

Fighting Discrimination in Russia through Tolerant and Inclusive Reporting

Region: Yekaterinburg

Part II

Table of Contents

1. [«Вам и десяти коек хватит...»](#)
2. [Остались не у дел?](#)
3. [Православная выставка сегодня принимает последний день](#)
4. [Пал в сражении под Прохоровкой](#)
5. [Марш «Леопольдов»](#)
6. [В банк на костылях](#)
7. [Цена проступка](#)
8. [Развенчание стереотипа](#)
9. [Корни зла в генетике? Екатеринбургская ушла из дома и скрылась](#)
10. [Тюрьма или храм знаний?](#)
11. [Меньше волокиты](#)
12. [Семья под микроскопом](#)
13. [Почти родня](#)
14. [Опубликовано в газете «Уральский рабочий»](#)
15. [Можно ли предотвратить насилие в детских домах?](#)

«Вам и десяти коек хватит...»

В четверг, 13 февраля в 16.00, в Буткинской школе было особенно многолюдно. Около 200 человек посетили учебное учреждение. Но не школьные заботы волновали обеспокоенных жителей Буткинской территории, всех вместе их собрала общая беда - удручающее положение в больнице.

По протоколу зарегистрировавшихся было 192, но люди подходили и во время оживленной дискуссии. Активность населения была вызвана повесткой общего собрания: напряженная ситуация в Буткинской больнице. Дело в том, что с 1 января 2014 года в филиале Талицкой ЦРБ - Буткинском отделении сокращены койко-места медико-социального отделения и терапии с 115 до 10. Соответственно, уменьшение коек привело к отмене дежурных врачей в вечернее и ночное время.

Помимо всего прочего на всю Буткинскую территорию работает одна бригада скорой помощи. Иногда машина отсутствует, в среднем, 2 часа. От Талицы до Бутки - 35 км, до дальнего Катарача - 80 км. На все вызовы, поступающие от населения, «скорая» просто не успевает отреагировать.

Собравшиеся приводят простой пример: вызывали неотложку в 6 часов вечера в село Казаковское. Врачи приехали только в десятом часу, потому что экстренный вывоз поступил из Бутки. В это же самое время звонок в «скорую» с Трехозерки. А так как с «тяжелым» случаем госпитализируют в Талицу, то эта одна машина скорой помощи целый вечер работала на 3 вызова. И маршрут такой небыстрый: Бутка-Талица,

Талица-Казаковское, Казаковское-Талица, Талица-Трехозерное и снова Талица.

А если бы вызовов было пять или шесть? В общем, и так понятно, что одна бригада медиков для Бутки - это очень мало.

Другое дело, если бы эта же самая скорая возила бы больных в Бутку, как было раньше.

Но это было раньше, когда Буткинская больница имела статус медицинского районного учреждения, независимого от Талицы. Она также имела свой отдельный бюджет.

Но, как мы помним, с 1 января 2012 года все учреждения здравоохранения были переведены в разряд государственных бюджетных учреждений здравоохранения Свердловской области. А в феврале 2012 вышло постановление Правительства, согласно которому медицинские организации были реорганизованы путем присоединения Буткинской больницы к Талицкой. С того момента Буткинскому медучреждению присвоен статус филиала ГБУЗ СО «Талицкая центральная районная больница».

Дальше больше. Сейчас Буткинский филиал ждет еще и сокращение койко-мест, отмена дежурства врачей. Полностью сокращено медико-социальное отделение, которое было создано для оказания помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

В.И. Редькин: *«Утверждение госзадания Министерства здравоохранения. Оставить на весь Талицкий район 50 койко-мест терапевтического отделения: 40 - на Талицкую больницу, 10 - в Буткинскую. Расчет велся по численности населения. В Буткинской территории проживает около*

9200 человек, соответственно, десять мест терапии вполне достаточно, ведь на сегодняшний день «тяжелые» больные поступают в Талицкую больницу. В Талице оказываю более квалифицированную медицинскую помощь, есть реанимация. По опыту прошлого года, в Буткинскую больницу поступило 76 экстренных больных, то есть 1 человек в неделю. Вы (буткинцы) в лучшем положении остаетесь со своими десятью койками, чем остальные территории района».

Конечно, нельзя забывать, что проводимые реорганизации - это не инициатива администрации Талицкой больницы. В.И. Редькин обязан исполнить требования министерства. Но подобное собрание было необходимо, хотя бы для того, чтобы выслушать людей, узнать их соображения по этому поводу. Ведь каждый имеет право на свою собственную точку зрения. И Василий Иванович, и Александр Геннадьевич, надеемся, услышали народное мнение, как бы в дальнейшем не складывались события.

Помимо главного врача Талицкой районной больницы, Главы ТГО в зале присутствовали и депутаты Думы ТГО 5 созыва, начальники управ - они тоже следили за происходящим. И сначала в зале царило напряжение, потому что из жителей первым выступить никто не решался.

Поддержать односельчан решила директор школы Н.А. Хвостанцева. Она не стала искать пример из прошлого, а рассказала, так сказать, «свежий» эпизод из жизни. *«Буквально на днях в 8 утра у сотрудницы случился приступ - почечные колики, поднялось давление. Врач направляет ее срочно в терапию для сдачи анализов, обследования. Женщина сидит там до 11 часов. Приходит врач и говорит о том, что*

мест в терапии нет, можно лишь записаться в очередь! Больную отправляют домой, но не дают больничный лист!» - возмущается Надежда Александровна. Значит, койко-мест на всех не хватает? Как можно отпустить больного человека домой, не выписав ему даже лист нетрудоспособности?

Василий Иванович парировал: *«Я считаю, с почечными коликами пациентку нужно было госпитализировать в хирургическое отделение Талицкой ЦРБ, если на это есть показания. Но в конкретном случае просто показаний для экстренной госпитализации не было, я так думаю».*

И тут уже людей было не остановить. Они изливали душу, приводя животрепещущие истории из жизни: как они потеряли дорогих людей, как столкнулись с хамством и непониманием со стороны врачей. Но что самое главное, негатив был высказан в сторону талицких врачей и в защиту буткинских.

Желающих выступить с каждой минутой становилось все больше и больше. Позиция людей относительно Талицкой больницы и талицких врачей: не иначе, как «концлагерь» стали называть районное медицинское учреждение.

Выражения эти, страшно даже сказать, носят ярко выраженный негативный характер. И в данном конкретном случае хочется, конечно, встать на защиту В.И. Редькина. Ведь как бы он ни просил привести конкретных фактов, этого не произошло. Все говорили о своем личном примере, но не назвали ни одной фамилии, ни одного имени лечащего врача, медсестры, санитарки и т.д. Буткинцы просили обратить внимание Василия Ивановича на элементарные вещи: культуру общения пациента и доктора. «Ведь доброе

слово иногда лечит лучше любого лекарства», - сетовали люди.

Но как же сложно на самом деле собрать весь медперсонал Талицкой больницы и, так сказать, отчитать их за некультурное обращение с пациентами. А если среди них окажутся добрые, отзывчивые медики. А такие точно есть. Нельзя ведь ровнять всех под одну гребенку. Именно поэтому слова А.Г. Толкачева здесь вполне уместны: «Мы собрались, чтобы не создавать конфликт, а решить проблему. Если мы хотим найти ответы, давайте говорить друг другу правду в лицо».

В итоге, дискуссия была сведена к проблеме недобросовестного исполнения своих должностных обязанностей талицких врачей. А повестка дня, не будем забывать, включала совсем иные вопросы: население Буткинской зоны совместно с местной властью и администрацией ЦРБ должны были найти пути решения из сложившейся ситуации: не допустить большого сокращения мест терапии, возобновить дежурство врачей, увеличить число единиц бригад скорой медицинской помощи на обслуживание Буткинской территории.

Самые активные пенсионеры, члены первичных ветеранских организаций твердо решили, что отступить не будут. Они подготовят письма и Фонд Б.Н. Ельцина, напишут в Министерство здравоохранения, Губернатору области, а если надо, то и Президенту.

Всех неравнодушных сельских жителей поддержал Глава ТГО А.Г. Толкачев. Он пообещал поставить свою подпись под письмами, которые буткинцы будут готовить для областных и федеральных структур.

В ходе диалога открылась еще одна проблема: неисправность коммунальной инфраструктуры Буткинского медучреждения: отсутствует вода, в помещении больницы практически нулевая температура.

«Дело в том, что до 2012 года все коммунальные сети были на балансе больницы, мы их и обслуживали, - говорит Ирина Обоскалова, главный врач Буткинской больницы. - Сейчас обслуживанием занимается компания «Гарант+». Сети старые, изношенные. Требуется капитальный ремонт».

Тема не закрыта. В деле поставлена лишь запятая. Мы будем следить за развитием событий.

Постскриптум

Глава ТГО А.Г. Толкачев, который пообещал помочь в решении вопроса, прокомментировал сложившуюся ситуацию в Бутке в студии телекомпании «бканал».

- Вопрос для нас, конечно, сложен. Но мы все понимаем, что его нужно решать положительно для населения. Моя позиция, как Главы, - встать на страже интересов того населения, которое посещает Буткинскую больницу. А это порядка 10 000 тысяч человек.

С другой стороны, существуют еще позиции Министерства здравоохранения и Талицкой ЦРБ. И, конечно, те экономические условия, которые в нашей стране сегодня существуют, те финансовые сложности откладывают отпечаток на жизни наших людей. Но главное, чтобы жители получали качественную медицинскую помощь.

Я считаю, наша задача решить вопрос маршрутов движения скорой помощи. По

крайней мере, необходимо 2 машины, 2 бригады.

- А на покупку автомобиля «скорой» хотите изыскать денежные средства из бюджета?

- Да, я предложил Василию Ивановичу поучаствовать в финансировании. Мы в этом году достаточно много экономим на энергоносителях, на угле. За счет режима строжайшей экономии мы, наконец-то, увидели, что у нас появились деньги на такие жизненно важные вопросы.

На встрече с министром здравоохранения Аркадием Белявским мы договорились о выделении денежных средств на ремонт тепло- и водоснабжения в Буткинской больнице. В этом году из муниципальной казны изыщем средства на ремонт водонапорной башни и котельной в селе Бутка, которые снабжают теплом и водой непосредственно само здание медучреждения.

Не стоит забывать, что все эти вопросы не решатся за один день, за одно мгновение. Это процесс долгий, трудоемкий. Я уже дал поручения специалистам администрации и Думы подготовить соответствующие письма и документацию для решения вопросов сохранения койко-мест, дежурных врачей.

И что меня, как Главу, очень радует: люди ищут помощи у местной власти. Вы сами прекрасно видели, что жители пытались рассказать о своих проблемах, о своей беде, надеясь найти понимание у нас, у районной власти. Я их, действительно, понял, и я хочу им помочь.

Алена Булатова

Свердловская область.

Остались не у дел?

В квартире Любви Валентиновны Косиновой обвалился потолок. На полу валяются куски штукатурки и сгнившее дерево. Произошло это в спальне, как раз над кроватью. Хозяйку спас натяжной потолок. Когда его демонтировали, взору открылись ветхие перекрытия крыши.

- Чуть дождь – в спальне потоп, - говорит Любовь Валентиновна. – Из-за этого потолок и обрушился.

Куда обращаться за помощью, пенсионерка не знает. С сентября управляющая компания не обслуживает этот дом – закончился договор. Продлевать его УК отказалась.

- Дом старый, требует ремонта. Первый этаж занимают кафе и офисы. Жилых квартир всего восемь. И только одна регулярно платит за коммуналку, - объяснили отказ в управляющей компании.

В сложившейся ситуации за содержание дома отвечают сами собственники, прокомментировала юрист Ирина Гутина. Ремонтировать потолок придется хозяйке квартиры. Кроме того, жители должны самостоятельно выбрать УК.

Напомним, в Нижнем Тагиле действуют 50 управляющих компаний, в том числе муниципальная.

- Мы ни от кого не отказываемся, - пояснила директор муниципальной УК Светлана Братчун. - Для заключения договора собственникам необходимо принять решение о выборе нашей управляющей компании на общем собрании.

Анастасия Васильева, газета «Тагильский рабочий», 6 декабря 2013 г., № 230 (23874)

Православная выставка сегодня принимает последний день

В Екатеринбурге на площадке КОСКа «Россия» продолжает работать IX Международная православная выставка-ярмарка «Русь крещеная, Святая...».

Ярмарка проходит с благословения митрополита екатеринбургского и Верхотурского Кирилла. Торжественное открытие выставки началось молебном «О начале благого дня». Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл возглавил молебен «На начало благого дела», после чего Владыка поздравил всех гостей с открытием ярмарки, а также пожелал, чтобы каждый нашел что-то для своей души.

Из официальных лиц города на празднике присутствовал заместитель Председателя Правительства Свердловской области Яков Силин. Он также поздравил с праздником и выразил благодарность организаторам мероприятия и тем, кто на него приехал.

В этом году ярмарка получилась действительно масштабной: на нее съехались порядка 250 участников, более половины из которых — представители монастырей, подворий, духовных издательств, образовательных центров Русской Православной Церкви. Таким образом, площадка КОСКа вместила в себя не только российских участников, но и представителей из Белоруссии, Греции, Израиля, Молдавии, Украины и Черногории. Заявки на участие начали приниматься еще летом 2013 года.

Выставку условно можно разделить на три группы: изделия народных промыслов, церковная утварь и зона открытия,

сделанная в виде импровизированного иконостаса — там можно было приложиться к местночтимым иконам, а также увидеть список иконы Божией Матери «Арсаниотиса» (монастырь Эсфигмен, Афон) и списки икон: Св. Спиридона Тримифунтского, Димитрия Солунского, Свят. прп. Кукши Одесского; монастырская икона — образ Иоанна Предтече (иконе 300 лет), Божией Матери «Неупиваемая чаша» и другие.

Изделия народного промысла были представлены продуктами и товарами для здоровья, медом, халвой, камчатской рыбой, белорусскими деликатесами, королевскими маслинами и оливками, оливковым маслом из Греции, российскими и белорусскими тканями, сувенирами.

— Мы приходим сюда уже не первый год пообщаться, что-нибудь приобрести и перенять опыт от умельцев, которые выставляют ткани и изделия из дерева и серебра. Это праздник православной веры, — комментирует экспозицию один из гостей мероприятия.

По словам Инны из храма покрова Божьей матери (Рязанская область), организация православных выставок необходима, во-первых, для того, чтобы осуществлять миссионерскую деятельность: работать с людьми, просвещать их относительно вопросов православной веры, делиться своим опытом. Во-вторых, для поддержки храма — люди, приобретая иконы, жертвуют на церковь.

Выставка пользуется большим успехом, желающих посетить ее много. Ярмарка продлится до 20 января.

Пал в сражении под Прохоровкой

Жук Юлия, газета «Уральский рабочий»

Ссылка: <http://xn----6kcabbhjttdjeip1d1agppy8h0e.xn--p1ai/specialissues/?special=1179/>

Дата публикации: 20 декабря 2013 года

Стала известна судьба еще одного солдата, погибшего на войне

Николай Корепанов ушел на фронт, когда ему было 28 лет: ни жениться, ни сына родить он не успел. На память о нем у семьи остались только пожелтевшая фотография и похоронка. Из нее близкие узнали, что Николай погиб в знаменитой битве под Прохоровкой — то сражение, как утверждают военные и историки, кардинально изменило ход Великой Отечественной войны и вселило в русских солдат уверенность в победе. Однако найти место гибели одного из участников той битвы удалось лишь в этом году.

Тайна гибели солдата была раскрыта на торжественном приеме в честь Дня Героев Отечества, который прошел в начале декабря на площадке Уральского государственного горного университета. В этом году праздник получился особенным: с момента народного подвига, совершенного бойцами Уральского добровольческого танкового корпуса, прошло ровно 70 лет. Столько же потребовалось и на то, чтобы племянница Николая Корепанова — Надежда Зотова (единственная из оставшихся в живых родственников) наконец узнала, где и при каких обстоятельствах погиб ее дядя. Теперь его имя будет заслуженно стоять рядом с именами тысяч других героев.

— В похоронке было написано «Прохоровка. Курская область», и больше никаких сведений у нас не было, — рассказывает Надежда Викторовна, которой уже за 80. — Мы с мужем даже ездили в Белгородскую область искать могилу дяди Коли, но ничего не нашли. На мемориале его имя указано не было, в списках Курского военкомата тоже не значилось. Мне это показалось несправедливым, и я обратилась за помощью.

Организацией поисковых экспедиций на протяжении 25 лет занимается Свердловская областная ассоциация патриотических отрядов «Возвращение». Поиски вели и в Книге Памяти и в Центральном архиве Министерства обороны РФ. В итоге выяснилось, что Николай Корепанов сгорел в танке 12 июля 1942 года — в первый же день тяжелейшего танкового сражения. Похоронили уральца на два километра западнее станции Прохоровка Курской области. Впоследствии область переименовали в Белгородскую, вот Надежда Зотова и не нашла место захоронения дяди. Теперь его имя уже внесено в список вновь выявленных воинов, погибших и захороненных в братской могиле, а вскоре будет высечено на мемориале.

— Людей, чьи близкие погибли в войну, очень много, и все хотят, чтобы имена их родственников увековечили, — говорит заместитель председателя ассоциации Татьяна Хардина. — Но уместить всех на памятнике просто физически невозможно. В нашем случае человека просто не оказалось в списке захороненных, и нужно было восстановить память о нем. Теперь Надежде Викторовне есть что показать внукам и правнукам.

— Я мало знаю о дяде, поскольку была мала, когда он отправился на фронт, — рассказывает Надежда Викторовна. — Но хорошо помню, как он помогал мне учить уроки, гулял, угощал ромовыми бабами... Очень хороший человек был, добрый. Дядя Коля заслуживает того, чтобы о нем помнили.

Марш «Леопольдов»

В субботу, 14 декабря, в Серове впервые прошла молодежная акция «Давайте жить дружно!»

К часу дня на площади у кинотеатра «Родина» собралось около сотни человек. Здесь были студенты, школьники и активисты неформальных молодежных движений: Стрит Воркаут, Мотосообщество, Самый Сок, Сириус, и других. Но, самыми яркими, в прямом и переносном смысле, оказались учащиеся Серовского техникума сферы обслуживания и питания.

Все они были одеты в ярко-желтые футболки (конечно, поверх курток), а их лица украшали кошачьи мордашки: черные носики и усики на рыжей «подложке».

Они и возглавили колонну с большим стягом, на котором красовался сам кот Леопольд и его знаменитая фраза, ставшей девизом акции: «Давайте жить дружно!»

Маршрут шествия был прост и не долог: от кинотеатра «Родина» до Преображенской площади. Когда такая необычная демонстрация, с детскими песнями про дружбу, радость и хорошее настроение двигалась по тротуару улицы Ленина, прохожие реагировали по-разному. Одни испуганно разбегались по сторонам, другие — замирали от удивления и спрашивали, что тут происходит, а третьи подбадривали ребят искренними улыбками и благодарными: «Молодцы! Так держать!»

Уже на площади, колонна разделилась. Большая часть заняла «оборону» по периметру расчищенного от снега «пяточка». Его центральную часть заняли два десятка студентов кулинарного техникума и под заводную музыку принялись лихо

отплясывать. К третьей песне в пляс пустились и самые смелые из «группы поддержки».

Увидев такое необычное представление, прохожие останавливались и с улыбками наблюдали за происходящим. Те, что помоложе – записывали шоу на видеокамеры своих мобильных телефонов.

- Это все проходит впервые. Конечно, хотелось, чтобы участников было больше, думаю, в следующий раз акция станет более массовой. Смысл мероприятия в том, чтобы в нашем мире, в котором немало зла, появились улыбки на лицах простых прохожих. Мы призываем всех жить дружно, - сказал организатор и идейный вдохновитель акции, специалист по работе с молодежью Управления культуры и молодежной политики Серовского городского округа Дмитрий Крестьянинов.

Фото и видео с акции «Давайте жить дружно!» вы можете посмотреть на страничке «Серовского рабочего» в социальной интернет-сети «ВКонтакте»: <http://vk.com/serovrb>

Дмитрий Скрябин,

Свердловская область.

В банк на костылях

Любовь Шаповалова, для Института многообразия и СМИ

<http://газета-уральский-рабочий.рф/society/10019/>

Почему федеральным льготникам перестали доставлять компенсацию на дом

О том, что с этого года изменился порядок выплаты федеральным льготникам компенсаций за жилищно-коммунальные услуги, «Уральский рабочий» уже ранее писал.

Раньше этой категории граждан денежное возмещение приносили на дом вместе с пенсией, теперь получатели должны открыть счет в банке или оформить банковскую карту, куда будет зачисляться компенсация. Новшество, введенное с 1 января 2014 года на территории Свердловской области, вызвало шквал негативных эмоций у тех, кого оно касается. В редакцию «УР» ежедневно поступают звонки со всего региона, люди требуют объяснений, почему так немилосердно поступили с самой уязвимой категорией льготников, кто инициировал принятие документа, ухудшающего их положение.

— Я инвалид первой группы, мне 87 с половиной лет, последние 8 лет совсем не выхожу из дома. Пенсию вместе с компенсацией мне приносили на дом, а теперь предлагают оформить счет в банке — мол, это можно сделать по заявлению, личного присутствия в банке не требуется. Но ведь получить-то эти деньги можно только лично или по доверенности. А чтобы оформить доверенность, надо вызвать на дом нотариуса, заплатить ему 5—6 тысяч рублей. Потом придется заплатить тому, кто

по доверенности будет ежемесячно снимать для меня эти деньги, иначе я не смогу своевременно рассчитаться за коммунальные услуги, — возмущается Людмила Леонидовна Кириллова.

Инвалид 1-й группы, участница Великой Отечественной войны Зоя Игнатьевна Шешукова тоже до глубины души возмущена бесчеловечным решением:

— Представьте картину, как все мы, немощные пенсионеры, опираясь на тросточки, потянемся в банк за компенсациями, чтобы тут же стать легкой добычей уличных грабителей.

Охотников за стариковскими деньгами действительно хватает. Криминальная хроника пестрит сообщениями о том, как то хитростью, то грубой силой пожилых людей лишают жалких сбережений, не останавливаясь даже перед убийством. Недавно в Санкт-Петербурге задержали группу отморожков, которая устраивала на пенсионерок засады в подъездах, жестоко избивала пожилых женщин и отбирала у них деньги. Трех пенсионерок молодые негодяи забили до смерти.

— Агенты по доставке пенсий объясняют отказ носить компенсации тем, что им якобы эту услугу никто не оплачивает. Если это на самом деле так, то мы готовы рассчитывать сами, лишь бы не маяться с получением компенсаций через банк, — говорит Зоя Игнатьевна.

Но разносчикам пенсий тоже непонятно, почему вдруг с них сняли часть курьерских обязанностей. Вот как прокомментировала постановление регионального правительства руководитель доставочного агентства в Каменске-Уральском Елизавета Решетникова:

— Поскольку компенсации федеральным льготникам составляют незначительную часть оказываемых нами услуг, то из-за сокращения функций мы финансово не пострадаем. Жаль наших клиентов, действительно наименее мобильных среди получателей пенсий, ведь теперь им придется самостоятельно решать самую большую для них проблему. Если цель была приобщить льготников к передовым технологиям, то почему бы не оставить человеку право выбора, как ему удобнее получать компенсацию, а не загонять принудительно в банк? Какая необходимость форсировать процесс, когда число «пластиковых» пенсионеров увеличивается естественным путем: выходящие на заслуженный отдых молодые ветераны сами предпочитают получать пенсию и все льготные выплаты на карточку.

Из 50 тысяч пенсионеров Каменска-Уральского и Каменского района, которых обслуживает фирма Решетниковой, федеральную компенсацию за услуги ЖКХ получают 8 тысяч. Часть каменских федеральных льготников согласны получать компенсацию через почту — этот способ доставки пока сохраняется. Но массового перетока федералов в это ведомство не произойдет: многих отпугнут традиционно огромные очереди в почтовых отделениях. Да и сохранность стариковских денег здесь сложнее обеспечить: если агенты доставочных фирм разносят пенсии в сопровождении охранников, то почтальон, отправляясь на участок, такого мощного прикрытия не имеет.

Совсем лишить льготников почтовой альтернативы «реформаторы» не рискнули — скорее всего, из опасения спровоцировать бунт сельской глубинки. Предложить жителю какой-нибудь глухой уральской деревни

получать компенсацию в банке или с помощью пластиковой карты — до такой власти, слава богу, еще не дошли. На Среднем Урале многие населенные пункты не имеют даже стационарных магазинов, до ближайшей почты — десятки километров, до ближайшего банка — сотни. Пластиковую карточку в таком медвежьем углу, может, кто-то и видел, но из-за отсутствия супермаркетов вряд ли сможет использовать ее по прямому назначению. Да и не по прямому тоже — слишком жесткая.

Об экономии бюджета речь не идет: за банковские и почтовые услуги государство должно рассчитаться точно так же, как сегодня рассчитывается с фирмами за поквартирную доставку пособий. За доставку компенсаций уже знакомое нам каменское агентство получает из федерального бюджета 1,17% от транзитной суммы. Предположим, что в среднем компенсация по ЖКХ составляет около 1 тысячи рублей в месяц на одного льготника. Получается, что ежемесячная доставка на дом обходится в 11 рублей на человека. Сущие копейки по сравнению с тем, в какие затраты — материальные и моральные — выльется новая система получения компенсаций для несчастных льготников.

— Зачем надо было ломать то, что хорошо для людей, и сделать так, чтобы им было плохо? — этот вопрос, заданный нашей читательницей Лидией Николаевной, мы адресовали всем представителям властных структур, так или иначе причастным к появлению на свет антигуманного правительственного постановления. Но ни один не дал внятного объяснения происходящему. Пресс-служба профильного ведомства придерживается версии, что региональные нормотворцы всего лишь привели областное законодательство в

соответствие с требованиями федерального. А раз так, то возражать против нововведения бессмысленно, льготникам придется привыкать к новому регламенту.

Категорически не согласна с этой позицией. Если федеральные законодатели оторвались от жизни или просто что-то недодумали, неужели некому их поправить? Почему отсиживаются в кустах народные избранники, на выборах рвавшие на груди рубаху за народ? Почему молчат члены общественных палат, плоть от плоти народной? Дожидаются, чтобы возмущенные люди вынесли свои обиды на улицы?

«Уральский рабочий» надеется, что до этого дело все-таки не дойдет.

Екатеринбург,

Февраль, 2014

Цена проступка

Юлия Жук, для Института Многообразия и СМИ

Перевоспитает ли условное наказание несовершеннолетнего преступника

Вове семнадцать. Он смотрит исподлобья, но в глазах нет враждебности. Почти сразу юноша начинает шутить, улыбаться — и не скажешь, что он был осужден за побои и грабеж.

Личный опыт

У Владимира (фамилию герой попросил не указывать) условная судимость сроком на 2 года. За примерное поведение — снята досрочно. Отбывать наказание молодому человеку оказалось несложно: только приходи в комиссию по делам несовершеннолетних да отмечайся. В бумагах, которые Вова получил после суда, были подробно расписаны правила поведения.

— После вынесения приговора я не ощутил каких-то особых перемен, — признается юноша. — Жизнь с условным сроком наказания не сильно отличалась от той, что была раньше: из дома я и так выходил редко. Сложнее было ощущать неодобрение близких. Изменилось отношение даже давних друзей.

По мнению бывшего осужденного, условный срок — не самый эффективный способ наказания. Кого-то, конечно, напугает судебная обстановка, процесс, и он никогда больше не преступит буквы закона. А для кого-то чисто формальный приговор, жизнь на свободе с ощущением «безнаказанности» толкнут на новый противозаконный поступок. Но, согласитесь, не применять же к

детям и подросткам реальные наказания и упекать их за решетку! Как тогда воздействовать на малолетнего правонарушителя, чтобы он осознал степень своей вины и при этом не сломался?

Есть ли альтернатива?

Эта тема широко обсуждалась в рамках проекта «Право быть услышанным: участие детей и молодежи в развитии социальной политики в России». Взрослые: представители судебной системы, правозащитники и психологи и привлекавшиеся к уголовной ответственности дети пришли к выводу, что условное наказание не способно перевоспитать, и необходимы какие-то другие меры. Предлагаемый подростками вариант — обязать нарушителя выполнять отработку, которая заставит его испытывать стыд — судьями не был одобрен. В законе, пояснили они, уже прописаны возможные виды наказаний (обязательные и исправительные работы, штрафы), и меняться система не будет.

Из наиболее либеральных и реальных идей — отправлять нарушителя на те предприятия, направление деятельности которых наиболее подходит его характеру. Причем с учетом совершенного преступления.

При вынесении приговора судья опирается, прежде всего, на степень тяжести проступка.

— Наказание никак не может повлиять на человека, — уверена помощник судьи областного суда Наталья Гайдаржийская. — Исправление возможно, если преступник осознал свою вину, а что на это повлияет? Рассуждать можно долго. А смысла изобретать альтернативу существующим наказаниям я не вижу.

Профилактические беседы

Но, как отмечают эксперты, подростка нужно начать хотя бы готовить к предстоящему судебному заседанию. Разъяснение процедуры и судебных терминов должно вселить уверенность в малолетнего подсудимого. Многие, по мнению психологов, не осознают ответственности за совершенные деяния и, оказавшись в роли подсудимого, испытывают мощнейший стресс. Иногда это становится причиной того, что несовершеннолетний невольно начинает свидетельствовать против самого себя, путаться в показаниях и теряться в сложной терминологии и особенностях судебного процесса.

— Подготовительная работа с подсудимым подростком очень важна, — отмечает руководитель программного отдела некоммерческого партнерства «Семья детям» Наталия Алексеева. — Беседовать с ним перед заседанием должен не просто грамотный юрист, а человек с психологическим образованием.

Положительный эффект от такой подготовительной работы уже заметен. Правда, в единичных случаях, когда адвокат не просто знакомится с делом подсудимого, но и рассказывает ему, как проходит суд, объясняет непонятные термины. Но надеяться на распространение подобной практики, увы, не стоит. Как отмечают авторы проекта, российская судебная система крайне неповоротлива, и добиться изменений в ней силами одной организации непросто.

КСТАТИ

Благодаря НП «Семья — детям» в региональную стратегию действий в интересах детей внесен принцип

взаимодействия с ребенком и учет его мнения. Фиксирование этого факта — маленький шаг на пути к реформированию существующей системы ювенальной юстиции.

Екатеринбург,

Февраль, 2014

Развенчание стереотипа

Наталья Бирючёва,

Газета «Народное слово», г. Богданович, 23 декабря, № 145 (9730)

<http://narslovo.ru/index.php/obshchestvo/3316-razvenchanie-stererotipa>

- Марина (имя заменено) обычная девочка. Скромная, красивая, воспитанная. Хорошо учится в школе. Её любимые предметы - алгебра, химия, биология. Увлекается рукоделием. Карина с удовольствием делает поделки из стразов и уже сшила себе два платья. Спортивные игры ей также не чужды. Волейбол, баскетбол, бег привлекают Карину. Но она скрывает свои мечты. Может, это потому, что она воспитывается в детском доме и самой большой её мечтой является иметь семью?

В обществе сложился стереотип: если ребёнок воспитывается в детском доме, то его моральные качества оставляют желать лучшего. Кто же там детьми занимается? - размышляет общество и с осторожностью относится к таким детям. Часто взрослые не разрешают своим детям дружить с детдомовцем, не позволяют приводить его в гости. История Марины, как и многих других воспитанников детского дома, показывает нам, что такой стереотип заблуждение. Конечно, в детском доме есть и хулиганы, но разве их нет в обычных семьях?

Ребёнок не виноват в том, что его родители неблагополучные члены общества и не могут содержать и воспитывать собственное чадо. Воспитанник детского дома растёт, с каждым днем все больше понимая, что рядом нет человека. Детдомовец одинок. Конечно, у ребенка должна быть возможность побыть

наедине с самим собой. Но в детском доме одиночество - полное.

Сегодня в Богдановичском детском доме воспитывается 39 детей, из них 11 сирот, остальные – дети, оставшиеся без попечения родителей. В учреждении создана обстановка, максимально приближённая к домашней. Самое современное оборудование, хорошая фирменная одежда, шестиразовое рациональное питание, внимательные и заботливые сотрудники, которые ежедневно находятся с детьми и всеми силами пытаются создать атмосферу уюта, а самое главное - душевного тепла.

Не надо бояться слова «детский дом» и его воспитанников, - говорит Любовь Третьякова, замдиректора по учебно-воспитательной работе детского дома. - Это хорошие дети. Их отличает только то, что они попали в трудную жизненную ситуацию. Но они так же, как и все другие дети, достойны любви.

Любовь Васильевна отмечает, что воспитанникам детского дома сложно вливаться во взрослую жизнь. Выпускники учатся самостоятельно как тратить деньги, строить семейные отношения, ценить то имущество, которое есть.

- Ребенок, который растет в семье и проходит все этапы социализации вовремя, встраивается во взрослую жизнь примерно за пять лет, - отмечает педагог-психолог детского дома Руслан Шушпанов. – Ему хватает этих лет, чтобы сориентироваться и начать чувствовать себя уверенно. В то время как детдомовец включается и находит себя в обществе за десять, пятнадцать, а то и двадцать лет. Иначе говоря, процесс его социализации завершится уже в достаточно зрелом возрасте. А пока этого не произошло,

он успевает наломать дров. Он бы и рад быть другим, измениться, исправиться, но ему на это требуется очень много времени. Ситуация, в которой он оказывается, практически не располагает к иному развитию событий.

Свердловская область.

Декабрь, 2014

Корни зла в генетике? Екатеринбурженка ушла из дома и скрылась

20 января несовершеннолетняя Дина Шилова забрала свои вещи из общежития, в котором она жила уже несколько месяцев, и ушла в неизвестном направлении с малознакомым мальчиком.

Беглянка учится в одном из екатеринбургских колледжей на направлении «гостиничный сервис». В июне ей исполнится только 17 лет. С молодыми людьми начала встречаться, будучи совсем юной. У нее было очень сложное детство: мать бросила ее и брата на попечение бабушки и тети, а сама долгое время гуляла, но к 30 годам оказалась прикованной к постели, вскоре умерев от эпилепсии. Поведение «матери», которая жила на содержании у старшей сестры и пожилой мамы, вызывало у них сожаление и горечь. Это наложило свой отпечаток на формирование их, как личностей. Они не называли ее «мамой», для них она была просто «Таней». Именно она простудила Дину в грудном возрасте и навсегда сделала ее инвалидом — обладательницей бронхиальной астмы. Поэтому с раннего возраста врачи и домашние всегда боролись за Динину жизнь. Тетя Оля возила больную девочку на курорты, покупала необходимые лекарства, одежду, водила к врачам. Ольга, работая проводником, была единственным добытчиком в семье, поэтому не могла находиться всегда при детях. Во время долгих отлучек воспитывала детей бабушка Нина — Олина мать.

Со смертью Нины пришел конец и кое-как налаженной спокойной жизни. Дине было тогда 12 лет, когда с ней начались проблемы: прогулы в школе, попытки самоубийства,

думы о мальчиках, грубости в адрес тети Оли, которая давно уже стала просто «мамой» и взяла опекунство над обоими детьми. Она так и продолжала ездить в рейсы, а Дина росла и поведение ее все больше портилось. После 9 классов, Ольга пристроила девочку в колледж, поселила в общежитие (так как сами они жили в области), купила необходимые для учебы вещи и каждую неделю снабжала деньгами. Казалось бы, учиться да учиться, но.... Вновь начались прогулы, хвосты и итог — уход из общежития.

— Меня не понимают девочки-соседки, потому что я показала себя с нехорошей стороны, когда только пришла учиться. Но они сами виноваты! Я не хочу объясняться с ними, налаживать отношения. У меня достаточно друзей и есть, где жить, — пишет беглянка в социальных сетях.

Она живет сегодняшним днем, общительна и часто беспардонна. Ее опекун, Ольга, считает, что так жить нельзя: поведение и мышление Дины — тенденция нового поколения:

— Я работаю с детьми. Вижу, как они себя ведут, и недоумеваю — почему это происходит, ведь воспитали их мы. Но потом убедилась на примере Дины, что часто виноваты в формировании личности ребенка гены. С необузданным поведением дочери я борюсь постоянно, но тщетно. Испробовала все, но результатов нет. Она стала неконтролируема.

Пока же девочку ищут расстроенная мама, опека и учебное учреждение. А проблема взаимоотношений родителей и детей — классика жанра, она есть и будет, меняются только актеры, декорации остаются те же.

Тюрьма или храм знаний?

Жанна Майорова, для Института Многообразия и СМИ

<http://газета-уральский-рабочий.рф/society/10078/>

В Екатеринбурге обсудили вопросы обеспечения безопасности школьников

В начале февраля этого года вооруженный московский 10-классник проник в родное учебное заведение, взял в заложники класс и застрелил учителя и полицейского. Трагический случай, всколыхнувший всю страну, вновь заставил заговорить о безопасности в школах.

Огромное количество статей в СМИ, обсуждение на интернет-форумах, разработка новых законопроектов... Тема приобрела небывалую актуальность, породив множество вопросов: что может послужить причиной эмоционального всплеска, как предугадать и предотвратить подобную ситуацию, с чего начинать профилактические меры... В связи с этим вчера состоялся круглый стол на тему «Школа сегодня — храм знаний или режимный объект?». Стоит ли патрулировать учебные заведения и в целом ужесточать меры безопасности — вот главный вопрос дискуссии.

В школах Екатеринбурга на московские события отреагировали быстро. Помимо тщательных проверок со стороны правоохранительных органов, были проведены классные часы, посвященные безопасности в случае террористической угрозы.

— Ребята высказали мнение о трагедии в московской школе, и положительной оценки

поступку Сергея Гордеева не дал никто, — рассказывает директор школы № 76 Игорь Климовских. — На мой взгляд, делать выводы из прецедента и срочно принимать жесткие меры не стоит. К счастью, в России произошедшая драма — исключительный все-таки случай.

В последний раз безопасность в школах активно обсуждалось после событий, связанных с захватом заложников в Беслане, вспоминает Игорь Климовских. Тогда по школам прокатилась волна проверок, и меры существенно ужесточились. На данный момент школьные охранники, по мнению директора, обеспечивают достаточный уровень безопасности в учебных заведениях.

— Во-первых, у нас нет денег на серьезную профессиональную охрану, а во-вторых, мужчины угрожающего вида, эдакие «люди в черном», лишь повысят уровень эмоциональной тревожности и напряжения среди учеников, — уверен Игорь Климовских. — Перед сдачей ЕГЭ школа и так превращается в режимный объект: полицейские при входе, рамки металлоискателей... Все это очень негативно влияет на психику подростков, и «закручивать гайки» не стоит.

Согласилась с тем, что школа — это храм знаний, и директор проекта «Школа ответственных родителей» Диана Королькова. По ее мнению, проблему нужно решать не столько тотальным ужесточением мер безопасности, сколько разработкой и практическим внедрением комплекса профилактических мероприятий.

— В первую очередь нужна работа с родителями, — говорит Диана Королькова. — Сейчас взрослые все больше отдают времени зарабатыванию денег и все меньше интересуются жизнью своих детей, растет

общий уровень агрессии в обществе. Родителям нужно быть более чуткими и внимательными, чтобы понимать, что творится у ребенка в душе.

Если затронуть техническую сторону вопроса безопасности учебных заведений, то она, как всегда, упирается главным образом в средства. По словам правоохранителей, на данный момент не все школы Свердловской области оснащены даже элементарными средствами безопасности.

— Подавляющее большинство школ имеют тревожные кнопки, но многие не могут их установить в силу, например, территориальной удаленности, — рассказывает заместитель начальника отдела по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по Свердловской области Лилия Будкевич. — Не все учебные заведения могут позволить себе навороченные средства безопасности, хотя любая школьная администрация может уделить внимание простым мерам безопасности типа организации родительского патруля.

«Школа — не тюрьма, а место, где ребенок в комфортной обстановке постигает новые знания» — к такому выводу пришли участники круглого стола. Снизит же уровень агрессии подростков, по мнению педагогического сообщества, участие и поддержка родителей, школьных психологов и социальных педагогов.

Екатеринбург,

Февраль 2014

Меньше волокиты

Жанна Майорова, для Института многообразия и СМИ

<http://газета-уральский-рабочий.рф/society/10043/>

Порядок усыновления упростили

Взять в семью ребенка из детского дома станет проще. Минобрнауки РФ разработал постановление, которое избавляет потенциальных опекунов и усыновителей от необходимости предъявлять целый ряд справок.

Из перечня обязательных документов исключили, например, документ о соответствии жилого помещения санитарным и техническим нормам. Это во многом облегчает жизнь потенциальных опекунов: раньше семьи, чье жилье находилось в стадии ремонта или было не очень большой площади, автоматически лишались возможности приютить сироту.

До 10 дней сократился срок подготовки и выдачи заключения о возможности стать усыновителями или опекунами. Прежде орган опеки и попечительства готовил документы больше двух недель. Упростилась и форма отчета о хранении и использовании имущества подопечного: сейчас «родителям» не нужно будет хранить чеки, подтверждающие расходы на питание, вещи и прочие каждодневные бытовые нужды ребенка.

Кроме того, Семейный кодекс РФ дополнила норма, регулирующая передачу детей на воспитание в иностранные семьи. В документе прописано, какие требования предъявляются к зарубежным парам, желающим взять детдомовца из России. Так,

принять ребенка смогут только те иностранцы, которые достигли совершеннолетия и состоят в браке. Для гомосексуальных пар, чей союз официально зарегистрирован в соответствии с законами того или иного государства, усыновление по-прежнему не разрешено.

Принятые изменения к правилам усыновления утверждены в дополнение к закону, принятому Госдумой РФ более полугода назад, — в июле 2013-го, когда запретили усыновление однополым парам. Как считают инициаторы, теперь поправки упростят передачу детей-сирот в российские и иностранные семьи, популяризируют форму «патронатной семьи» и обеспечат защиту прав и интересов ребятишек из детдомов.

Кстати

В Свердловской области в 2013 году увеличили размер пособия усыновителям. Приемные родители за ребенка младше 10 лет или взятого в семью вместе с братом/сестрой получают по 150 тыс. рублей. Семьи, которые пригрели ребенка-инвалида, могут рассчитывать на единовременное пособие в 300 тыс.

Екатеринбург

Февраль, 2014

Семья под микроскопом

Жанна Майорова, для Института Многообразия и СМИ

<http://газета-уральский-рабочий.рф/society/9794/>

Ювенальная юстиция в России — за и против

В России не утихают споры вокруг так называемой ювенальной юстиции, суть которой обеспечивать защиту прав несовершеннолетних в быту, семейных отношениях, а также во время судебных разбирательств. Согласно мировым нормам, которые на территории нашей страны не очень котируются, права ребенка признаются приоритетными. При этом значительно усиливается роль органов опеки и попечительства в решении вопросов взаимоотношений с родителями.

Однако многие считают это недопустимым вмешательством в дела семьи и нарушением вековых патриархальных традиций. Так на каких же правовых основах строить защиту ребенка? Базироваться на российском историческом опыте и традициях или руководствоваться принципами западной модели «детских законов»?

— Европейские нормы права предоставляют органам опеки очень широкие полномочия, — объясняет доктор юридических наук Владимир Винницкий. — К примеру, ребенка могут забрать из благополучной, но бедной семьи и передать в более обеспеченную. Соцработники вправе разлучить несовершеннолетнего с родителями, если он пожалуется, что его наказывают. Эти установки для понимания русскому человеку довольно сложные, т. к. его приучили жить с чувством уважения к старшим. В

традиционном представлении наших отцов и дедов шлепок ремнем по попе — это не жестокое обращение, а воспитательная мера. Оттого и ювенальное право в нашей стране не приживается.

Одним из главных аргументов противников юстиции в России — возможность отпрыска возвести на родителей поклеп. Ребенок, уверены взрослые, может оговорить папу с мамой за то, что они, скажем, не купили ему игрушку или не отпустили на дискотеку. Некоторые делают это с целью привлечь к себе элементарное внимание.

— Я более 10 лет работаю с неблагополучными семьями и успела насмотреться всякого, — рассказывает президент Свердловской региональной общественной организации «Аистенок» Лариса Лазарева. — Видела, когда полученные при игре и шалости ссадины обрастали «легендами» о жестоком, не сдержанном на руку отце — хотя всем было известно, что ребенок растет в благополучной семье. Другая юная воспитанница обожает быть в центре внимания. Если ей хочется ласки или на руки, малышка вполне может сказать, что какой-нибудь свежий синяк ей поставила мама. На самом деле родительница пылинки с чада сдувает. Но незнакомый с этой семьей человек мог бы отнестись к подобным заявлениям серьезно.

Каждый отдельный случай, уверена Лазарева, должен рассматриваться тщательнейшим образом. Только квалифицированный психолог способен определить, врет ребенок насчет рукоприкладства своих родителей или говорит правду. К тому же, как отмечает эксперт, тема бедности очень актуальна для России, особенно для сельской местности и

градообразующих поселений. Низкий прожиточный уровень, разрыв уровня доходов между наиболее бедными и наиболее богатыми слоями населения налицо. По статистике, рождение второго ребенка, за которое так ратуют власти, приближает семью к черте бедности.

К тому же внедрить ювенальную юстицию довольно проблематично в масштабах страны. Хотя бы потому, что и сторонники, и противники аргументированно отстаивают свою позицию, и перевеса как такового нет. Но эксперименты в этой области проводятся — в основном на базе отдельных регионов. Например, в Екатеринбурге ребенок имеет полное право обратиться в так называемую «детскую адвокатуру» с заявлением о нарушении его прав со стороны родителей. Помимо помощи в составлении исков, организация обещает предоставить несовершеннолетнему услуги психолога.

Недавно депутаты взялись за разработку поправок в Семейный кодекс, согласно которым органы опеки не смогут изъять ребенка из семьи без решения суда. Что это значит? Если ребенок подвергается реальному насилию со стороны взрослых, никто не сможет ничего сделать, пока кто-нибудь (предположительно соцработники) не напишет заявление в суд. Он рассмотрит заявление и, возможно, даст разрешение на изъятие маленькой жертвы. А если будет поздно?.. Затея парламентариев сомнительна уже хотя бы потому, что в некоторых случаях, как уверяют сторонники ювенальной юстиции, оставлять ребенка в семье действительно опасно для его физического и психологического здоровья.

Сейчас дела о лишении родительских прав рассматриваются судом в порядке гражданского судопроизводства, и в

большинстве случаев — на основании исковых заявлений, поданных именно органами опеки или правоохранителями. Согласно пункту 2 статьи 70 Семейного кодекса, особенность рассмотрения дел о лишении родительских прав — обязательное участие в них прокурора и соцработника. Это дополнительная гарантия соблюдения прав как родителей, так и детей.

— Хороший судья не принимает решения об изъятии детей и лишении родительских прав, руководствуясь мнением только органов опеки, — замечает Лариса Лазарева. — Необходимо выслушать все стороны и только тогда выносить окончательный вердикт. И он необязательно должен заключаться в лишении или ограничении прав родителей — иной раз семье всего лишь нужна помощь со стороны социальных и других служб.

Закон предусматривает несколько причин для лишения родительских прав. Помимо жестокого обращения и неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка, это отказ забрать его из родильного дома без уважительной причины, совершение умышленного преступления против жизни и здоровья, вовлечение несовершеннолетнего в преступление и хронический алкоголизм или наркомания родителей. В последнем случае уточним, что нельзя лишить родительских прав тех, кто страдает иными хроническими заболеваниями типа психического расстройства или слабоумия. Если родитель болен, например шизофренией, и нуждается в постоянном контроле, но при этом воспитывает ребенка (особенно если семья неполная), гарантии за сохранность жизни несовершеннолетнего нет. Никто не знает, когда у шизофреника может случиться очередной приступ и как человек себя при этом поведет. Не раз больные в стадии обострения выбрасывали

своих детей в окно или совершали что-нибудь столь же дикое. Стоит ли ждать обострения диагноза, которое может привести к непоправимым последствиям?..

Екатеринбург,

Январь 2014

Почти родня

Жук Юлия, газета «Уральский рабочий»

Ссылка: <http://xn----6kcabbhjttdjeip1d1agppy8h0e.xn--p1ai/society/9988/>

Дата публикации: 8 февраля 2014

У екатеринбургских сирот появятся старшие «братья» и «сестры»

В Екатеринбурге стартовала программа «Старший брат, старшая сестра». Это международная технология, по которой любой может выступить в роли близкого родственника ребенка-сироты, не оформляя над ним опеки. Главное — серьезный настрой и готовность к долговременному общению.

В Екатеринбурге программу запустили в ноябре 2013 года, на сегодня сформировано 10 пар «ребенок-взрослый», с волонтерами проводят семинары и тренинги. В работе задействованы подростки в возрасте от 15 до 17 лет, все — выпускники Екатеринбургского коррекционного детского дома № 3. Психологи отмечают: переход из детдома во взрослую жизнь всегда очень резкий и переносится болезненно, поэтому эти дети особенно остро нуждаются во внимании старших.

— Я передвигаюсь с помощью костылей, и на улице меня разглядывают, как диковинного зверька, — делится 17-летний Костя, воспитанник учреждения для детей с ограниченными физическими возможностями. — Я обижаюсь, злюсь, но и понимаю, что ничего не могу сделать.

Если бы у юноши был наставник из внешнего мира, он бы подсказал, как реагировать на взгляды окружающих, поддержал в

неприятный момент. И правда: решить проблемы с крышей над головой или деньгами трудно, но реально. А вот выстраивать отношения с незнакомыми людьми гораздо сложнее. Этому-то и призваны научить сирот старшие «братья» и «сестры». Технология, позволяющая психологически подготовить детдомовца к выходу во взрослую жизнь, хорошо освоена за рубежом. Несколько лет она действует в Москве и Санкт-Петербурге и реально позволила многим ребятам неплохо адаптироваться к жизни вне стен казенного учреждения.

По трехстороннему договору волонтеры должны проводить с детьми фиксированное количество часов в неделю в течение всего года. Организаторы подчеркивают: взрослый может тратить на своего подопечного деньги, но подарки не должны быть чересчур дорогими. Главная цель — на «задарить» детдомовца, а подружиться с ним. Почему же именно братско-сестринские отношения выбраны в качестве наиболее эффективных?

— Родительская позиция сильно проигрывает роли старшего товарища, — считает психолог и координатор проекта Некоммерческое партнерство «Семья — детям» Александра Мелях. — К «брату» или «сестре», чей возраст не намного старше, подросток прислушается охотнее, чем к «родителю», от которого исходит определенное давление. В нашем случае отношения строятся практически на равных. В международной практике волонтерами иногда становятся семейные люди, но им, безусловно, сложнее удержаться в рамках и не скатиться к бесконечным наставлениям с позиций «матери» или «отца».

Добровольцем может стать любой совершеннолетний. Самому младшему сегодня 18 лет, самым старшим — от 30 до 32-х. В проекте не могут участвовать люди с судимостями, зависимостями и тяжелыми заболеваниями, которые передаются воздушно-капельным путем. В первую очередь человек сам решает, готов ли посвящать свободное время регулярному общению с малознакомым и непредсказуемым в поведении подростком.

— В процессе общения у пары могут возникнуть проблемы, — рассказывает Александра Мелях. — Подросток может начать проверять наставника на терпение и прочность, вытягивать из сердобольного товарища деньги. Чрезмерная мягкость взрослого оборачивается против ребенка. Манипулируя ради собственных мимолетных интересов, подросток рискует не получить того бесценного опыта, которым готов делиться с ним состоявшийся человек.

Организаторы предупреждают, что дети могут жаловаться на плохие условия содержания, побои, просить разрешения не возвращаться в детский дом. Ситуация действительно не однозначная, но ее реально решить законным способом: на помощь волонтеру всегда придут психологи, работники социальных служб и правоохранительных органов.

ВАЖНО

Согласно правилам проекта, в парах, где разница между старшим и младшим не превышает десяти лет, волонтер должен быть одного пола с детдомовцем. Пока большинство добровольцев — девушки. Организаторы надеются, что со временем увеличится число и старших «братьев».

МЕЖДУ ТЕМ

Насколько такое «братство» близко к реальной семейной ситуации, судить сложно. Вероятно, в реальности с собственными братьями и сестрами мы будем вести себя несколько иначе, чем с незнакомым человеком, понимая степень ответственности. Впрочем, главная задача старшего «брата» — научить подростка налаживать связи с людьми извне.

Опубликовано в газете «Уральский рабочий»

Марина Рукавичникова для Института Многообразия и СМИ

<http://газета-уральский-рабочий.рф/consumer/10221/>

Возврату не подлежит.

— *Верните билеты!*

И вновь крики возмущения посыпались на кондуктора трамвая № 14. Она поморщилась, поникла и привычно ответила «нет, не верну, не имею права!»

Очередная стычка между пассажирами и кондуктором произошла утром 17 января, когда впереди шедший трамвай внезапно сломался.

— Ждем аварийную бригаду, — сообщила водитель 14-го маршрута.

Народ засопел, фыркнул и шумной толпой повалил к выходу. К слову, трамвай был забит людьми до отказа: все ехали на работу, был понедельник. А тут такое.

— Как это так?! На кольце сначала раздумывали ехать или нет, теперь вот встали... Почему сразу не сообщили, что тут авария и поэтому движение дальше невозможно? — недоумевала пожилая женщина, по сути, ни к кому конкретно не обращаясь.

Но не все покинули трамвай. Те, кто не особо торопился, продолжали сидеть и молча смотреть в окно. Таких было человек пять, не более. И еще несколько человек осаждали кондуктора, требуя вернуть деньги за билеты, ведь они «только сели». В действительности, трамвай успел отъехать от

остановки Ляпустина и встать. Невозмутимая кондуктор на все восклицания ответила категоричным отказом.

Возмущенные и чуть не плачущие пассажиры двинулись к водителю с тем же самым вопросом, напоминая маленьких обиженных детей:

— Товарищ водитель, почему кондуктор не хочет вернуть нам деньги?!

— Почему это вы ко мне обращаетесь?! Не знаю! — и захлопнула дверь в кабину.

Наверняка каждый из вас попадал в подобные ситуации, и, возможно, не раз. Поэтому есть смысл объяснить некоторые ваши пассажирские права, в частности, как поступать в случае неисправности вагона или аварии на линии. По словам диспетчера Южного депо Екатеринбурга, существует постановление суда о том, что плату за проезд кондуктор возвращать не имеет права. Пассажир с тем же билетом может пересесть на другой трамвай, это правило не действует на иные виды транспорта. Если же пассажир намерен вернуть деньги за проезд, то ему придется сходить в транспортное управление и написать заявление на возврат.

Так, в пункте № 53 из правил перевозок пассажиров Постановления Правительства Российской Федерации № 112 от 14 февраля 2008 года сказано следующее:

— В случае прекращения поездки в предоставленном транспортном средстве в связи с его неисправностью, аварией или другими причинами пассажиры вправе воспользоваться приобретенным билетом для проезда в другом транспортном средстве, указанном перевозчиком. Пересадка пассажиров в другое транспортное средство организуется

кондуктором или водителем того транспортного средства, на проезд в котором были приобретены билеты. Как видим, здесь нет ни слова о возможности вернуть деньги за проезд и воспользоваться иными видами транспорта либо транспортными средствами другого перевозчика.

Поэтому, дорогие пассажиры, если вы соберетесь требовать от кондуктора вернуть деньги, то зря тратите время — он действительно не имеет права этого делать. А своей злобой вы потратите нервы не только свои, но и окружающих вас людей. Уважайте друг друга.

Февраль, 2014

Екатеринбург

Можно ли предотвратить насилие в детских домах?

Юлия Жук, для Института Многообразия и СМИ

Опубликовано в газете «Уральский рабочий»

<http://uralsky-rabochi.ru/society/10148/>

Узники поневоле

Когда воспитанники детдомов подвергаются жестокому обращению в стенах казенных учреждений, многие стараются закрыть на это глаза. Из-за такого откровенного безразличия насилие продолжает оставаться среди детей-сирот самым обычным делом.

Причин для беспокойства более чем достаточно. Нередки случаи насилия старших товарищей над младшими. Воспитанница одного из детдомов области с ужасом вспоминает: «Ребята постарше делали все, что хотели, жаловаться было бесполезно. Мы стирали им носки, отдавали свою еду. Они воровали у нас личные вещи, били, но никто не обращал на это внимания, даже педагоги. Видимо, боялись...».

Откровенная дедовщина опасна тем, что может длиться бесконечно: младшие взрослеют и отыгрываются за обиды уже на других, таких же, как они некогда, малышах. Просачивается время от времени информация и о произволе сотрудников. Причем речь не только о жестокости физического и сексуального характера, но и о моральном давлении. Язвительная критика внешнего вида, шантаж, манипуляции сильно сказываются на психическом здоровье ребенка. Эти факторы, в частности, и приводят к печальной статистике, согласно которой большинство выпускников детдомов или спиваются, или оказываются в тюрьме.

— Находясь снаружи, никогда не скажешь, есть в конкретном детском доме случаи насилия или нет, — говорит психолог Ольга Кравцова. — Скорее всего, любые учреждения, где дети растут без заботы и любви родителей, подвержены этому явлению. Но о жестокости персонала или администрации нельзя говорить без наличия конкретных доказательных фактов.

Психолог считает, что и без них во взаимоотношениях взрослых и сирот достаточно проблем: в детдомах часто работают некомпетентные люди, не заинтересованные в состоянии детей и подростков. Нередко в воспитатели берут всех, кто приходит устраиваться, вот и возникают конфликты, ставящие горе-педагогов в тупик. Дети привыкают к столь дикому обращению со стороны старших, жизнь в стрессе становится для них нормой, и о том, чтобы как-то попытаться защитить свои права, речи даже не идет. Причем, порой это даже невозможно!

— Законным представителем ребенка является администрация детдома, и она же предоставляет ребенку все необходимые ему услуги, — поясняет правозащитник Александр Василевский. — Никто извне не курирует детдома, кроме прокуратуры, если в стенах воспитательно-образовательного учреждения что-то случается. Внешний контроль очень слаб, а органы опеки и попечительства не следят за соблюдением прав ребенка после помещения его в специальное учреждение.

По словам Александра Василевского, органы опеки отвечают за ребенка, когда его переводят в семью. Иными словами, если ребенка ударил директор детского дома, то пожаловаться в прокуратуру несовершеннолетний может лишь при

помощи этого же директора. Даже если руку на воспитанника поднял воспитатель, директор в 99 случаях из 100 смолчит: ему «тряски» с органами не нужны.

Кажется, единственная возможность обеспечить ребенку нормальное настоящее и благополучное будущее — найти для него семью. Но пока детдома продолжают действовать, необходимо понять, как повлиять на ситуацию. На уровне отдельных детдомов такая работа уже ведется.

В частности, в Малоистокском детском доме в Екатеринбурге в рамках проекта «Нет» насилию в отношении детей» создана рабочая группа, которая занимается разработкой системы безопасности детей в учреждениях государственного воспитания. В группу входят сотрудники детского дома: представители администрации, воспитатели, психолог, социальный педагог.

— Учреждениям требуется внешняя поддержка в создании безопасной среды для ребенка, — рассказывает координатор проекта Александра Довиденко. — Мы решили апробировать методику регулирования отношений воспитателей и воспитанников на конкретном учреждении, хотя алгоритмом смогут использовать и другие детдома.

В частности, сегодня разрабатывается механизм подачи жалобы ребенком и порядок реагирования персонала в случае жесткого обращения. В дальнейшем планируют разработать рекомендации по поддержке сотрудников детского дома и требования к персоналу, волонтерам и гостям учреждения. Важно, что работа ведется не только с персоналом, но и с детьми, которым рассказывают о правилах безопасного поведения и о вариантах

предотвращения издевательств без применения силы.

КСТАТИ

Среди причин, побуждающих взрослых к жестокому обращению, эксперты называют эмоциональное выгорание работников детдомов, психологические особенности детей, а также закрытый характер госучреждений, формирующий особые правила поведения.

МЕЖДУ ТЕМ

По словам Александры Довиденко, важно уделять внимание разработке системы оповещения для детей, по которой ребенок может сообщить о фактах насилия и при этом не подвергнуться нападкам со стороны других детей или педагогов, если насилие исходит от персонала.

Екатеринбург,

Февраль 2014